

Резиденция дома Наберре.

Набу

Ни пышный лес, ни тщательно обустроенная вилла, предназначенная для успокоения отдыхающих внутри людей, не сделали ничего, чтобы успокоить нервы Падме. Она сидела на греховно удобном диване, нервно постукивая по датападу. Рядом с ней голопроектор, встроенный в чайный столик, показывал последние новости.

Люди по всей Республике восторгались ее Энакином, его ошеломляющей победой на Кристофсисе. Они провозгласили его героем, за спасение планеты и спасение разбитых остатков армии ГАР, почти уничтоженной на поверхности до его прибытия.

Время от времени Падме видела образы Энакина, щеголяющего в облегающей униформе или одетого в сияющие доспехи.

Вдобавок к прочим ее заботам, теперь ей приходилось мириться с еще большим количеством поддразниваний Сола. На самом деле, ее старшая сестра сделала скромный глоток чая и захлопала ресницами, когда появились голограммы.

- Кто знал, что твой мальчик-игрушка может быть таким рыцарем в сияющих доспехах. При чем буквально! - Сола ворковала, когда в новостях показали очень красивую фотографию Энакина на мостике военного корабля. - Это подходит ему гораздо больше, чем та темная одежда, в которой он был, когда ты привела его домой.

- Ты же знаешь, что все было не так, Сола! - Возмущённо воскликнула Падме. Это было не так, как они делали... многое, когда Энакин сопровождал ее обратно на Набу... было ли это всего несколько коротких недель назад?!

- Правильно . Сола кивнула и озорно улыбнулась. - Я уверена, что ничего предосудительного не произошло. - Мысли у вас обоих были чисты. Я определенно не видела вас двоих такими растрепанными, целующимися, как влюбленные подростки.

- Ты - язва, Сола!

- Я училась у лучших. - Ее сестра призналась по секрету.

- Меня это возмущает!

- Ты похож на это. Я сказала тебе, что заплачу тебе с процентами за все твои издевательства, когда я впервые начала встречаться с моим Даром! (Dar)

Падме фыркнула от этого. Возможно, Сола в чем-то права. Очень маленький момент! Несколько лет назад она нигде не была такой плохой и разочаровывающей, не так ли?

- А теперь расскажи мне, каким он был? Вы двое провели ужасно много времени вместе, все такие напряженные, горячие и обеспокоенные...

- Сола! - Воскликнула возмущенная Падме, но тут же встретила взглядом с озорными глазами сестры.

- Все в порядке, милая. Ты молода, влюблена, такие вещи случаются... -

В этот момент Падме мысленно обсуждала достоинства того, чтобы отбросить приличия на ветер и бросить подушку в Солу. Или две. Она взглянула на подушку, невинно лежащую на дальнем конце дивана, затем на свою сестру, которая развалилась на соседнем кресле.

- Ты невозможна. - С досадой заключила Падме.

- Прерогатива старшей сестры. - Сола дерзко ответила.

Падме демонстративно обратила свое внимание на свой планшет и проигнорировала Солу. Она чувствовала на себе пристальный взгляд сестры, но продолжала отвлекаться еще на несколько мгновений, прежде чем ее коммуникатор подал звуковой сигнал.

Она была рада отвлечься, каким бы кратким оно ни было и ответила на звонок.

- Эни! - Падме радостно воскликнула, увидев согревающее душу суровое лицо.

- Падме... - Энакин грустно улыбнулся ей и в ее голове зазвенели всевозможные тревожные колокольчики.

- Что случилось? - Она внезапно стала серьезной, не говоря уже о том, что все больше волновалась.

- Я не должен был рассказать тебе это, но... - Он судорожно сглотнул. - Война только что повернулась к худшему. Хатты перешли на сторону сепаратистов и отрезали нам доступ к Внешнему Кольцу. Если что-то радикально не изменится, мы можем проиграть войну в течение следующих нескольких месяцев. Падме, если это случится, тебе и твоей семье придется залечь на дно. Торговая Федерация все еще хочет твоей смерти и я не позволю им преследовать твоих родственников, чтобы причинить тебе боль.

Сола ахнула и мгновение спустя Падме услышала звук разбившейся об пол чашки.

- Как?! Все новости показывают же твою победу! - В отчаянии воскликнула Сола.

- Боюсь, враг только что сделал это все очень спорным.

Мысли Падме закружились, пытаясь осмыслить то, что она только что узнала. Энакин не так давно был на Кристофсисе. Хатты и сепаратисты отрезали Внешнее Кольцо...

- Энакин, - Требовательным голосом Падме сказала, который она сама едва узнала. Она чуть не потеряла его на Джеонозисе. Они оба чуть не погибли там вместе с Кеноби. Так вот, этот... - Пожалуйста, скажи мне, что ты в безопасности. Где ты?

- Ты всегда была проникательной... - Слабая улыбка появилась на лице Энакина. - Я не вернусь домой в ближайшее время. У нас все еще есть один шанс все исправить и я им являюсь.

- Энакин, что ты собираешься делать? Я достаточно знакома с твоими идеями! - Потребовала объяснений Падме.

- Я сделаю все, что должен сделать, чтобы ты была в безопасности. Надеюсь, ты не возненавидишь меня за это. Я... - Он замолчал. - Я хочу, чтобы ты знала, что я сожалею обо всем этом. Я люблю тебя, мой ангел... - Энакин кивнул один раз и отключил связь и отвернулся.

Казалось, целую вечность Падме просто замерла там, где была, уставившись туда, где было изображение Энакина, только для того, чтобы его снова заменила его голограмма, любезно предоставленная новостями.

- Падме, это же не может быть правдой? Верно? - Сола запнулась. - Это и ведь Республика! Он не может проиграть войну!

Такова была настоящая Республика, с горечью подумала Падме. У той же Республики была армия только потому, что она была создана в тайне. Та же самая Республика, которая была подготовлена не лучше, потому что она на каждом шагу выступала против самой идеи наращивания военной мощи, потому что это, несомненно, было правильным решением!

Недолго думая, Падме использовала свои коды Сенатора, чтобы связаться с Корускантом, ища прямую связь с Канцлером. Хотя обычному сенатору, возможно, было бы сложнее поговорить с лидером Республики, не договорившись об этом заранее, Палпатин все еще был с Набу и она была сенатором, представляющим их родной мир.

Даже тогда Падме была удивлена, что ей удалось дозвониться почти сразу.

- Сенатор Амидала. - Палпатин улыбнулся ей. Его появление сразу же застало ее врасплох. Он выглядел намного старше, изможденным и откровенно измученным. Это было совсем не похоже на харизматичного и неприятного союзника, а затем и противника, с которым она привыкла иметь дело. - Я могу только предположить, что наш общий друг позвонил, чтобы

предупредить вас. Если это так, то я должен согласиться. Если случится худшее, тебе с семьей нужно спрятаться. В руководстве сепаратистов есть много элементов, желающих вам зла.

- Я звоню вам не по этому поводу, канцлер. Однако спасибо вам за подтверждение того, что сказал мне Энакин. Значит, все действительно так плохо?

- Во всяком случае, это еще хуже и с этого момента все идет под откос. Сепаратисты вряд ли остановятся после уничтожения наших сил во Внешнем Кольце. Мои военные советники, друзья-джедаи и политические союзники согласны с тем, что призывы к разделению - всего лишь дым и зеркала. Конфедерация борется за контроль над Республикой и, следовательно, над галактикой. Мы либо сражаемся до победного конца, либо отдаем все, во что верим, тем же людям, которые вторглись в наш дом десять лет назад. - Палпатин говорил ласково, но в его печальном взгляде был намек на обвинение.

Хотя он демонстративно не сказал этого вслух, "я же тебе говорил" было более чем подразумеваемым. Они уже давно спорили об этом и о многом другом. Падме продолжала настаивать на том, что добрая воля и дипломатия могут одержать победу. А Палпатин продолжал возражать, что, несмотря на его усилия, Сенат и Республика в целом ничем не отличаются от тех, какими они были десять лет назад. Во всяком случае, они были хуже, потому что, по большей части, этот инцидент остался безнаказанным. Это сделало многие другие фракции смелее, и, если уж на то пошло, Торговая Федерация возмутилась наложенными на нее штрафами и ограничениями. Вместо устрашения они служили топливом для возмездия, или, по крайней мере, так продолжал говорить Палпатин.

Все попытки убийства, не говоря уже о событиях на Джеонозисе, как правило, подтверждали его рассказ. И все же это было то, с чем Падме никогда не могла смириться. Или так она думала.

Теперь она сидела, глядя на поражение Республики как на вполне реальную возможность и она была бы отчасти виновата в этом. Энакин вполне может умереть, пытаясь вырвать победу из пасти поражения и все это из-за нее. Он сам так сказал.

- Мне жаль, моя дорогая.

Успокаивающие слова Палпатины возымели противоположный эффект. Вместо того чтобы успокоить Падме, они разозлили ее.

- Какие у нас есть варианты?

- Их немного и они далеки друг от друга. Это не подлежит обсуждению по голосети.

- Я отправлюсь на Корускант как можно скорее.

- Мне понадобится твоя поддержка, Падме. Когда станет известно о нашем реальном положении, это вызовет бурю негодования в Сенате. Нам нужно поговорить о будущем, в ближайшее время.

- Я скоро буду там. - Падме отключила связь и встала.

- Падме, что ты собираешься делать? - Спросила Сола.

- То, что должна. Сола, пожалуйста, позови девочек и своего мужа. Тогда... - Она судорожно сглотнула. - Тебе нужно будет спрятаться. Матери и отцу тоже.

Ее сестра пролетела над полом и крепко обняла Падме, на что та отчаянно ответила тем же. Как все могло так быстро пойти не так, как надо?!

Часть 2

Фрегат Щедрый "Рука Тени"

Гиперпространство

Нерешительность. Это было нехарактерное ощущение для Графа Дуку. Для ситха нечто подобное было признаком слабости и, следовательно, презрения. Тем не менее, начиная с Геонозиса, Тиранус обнаружил, что подвергает сомнению все учения ситхов, которые он получил от своего Учителя.

Он не знал, сколько из этих знаний были ложью и обманом, чтобы превратить его в жертвенную пешку.

Все эти мысли вернулись к Скайуокеру и Джеонозису. Скайуокер никак не мог пасть на Джеонозисе после того, как пришел спасать Оби-Вана. Мальчик был слишком сильным, слишком собранным. Он был слишком вменяем и слишком хорошо контролировал как себя, так и Темную Сторону.

Тиранус прекрасно знал, что значит пасть. Он сам привел нескольких джедаев на Темную Сторону. Из-за этого у него был достаточный опыт наблюдения за тем, как они справлялись со своими страстями впоследствии. Потребовалось время и тренировка, чтобы достичь состояния, когда они не были готовы сорваться на малейшую провокацию.

Вдобавок ко всему, Сидиус был слишком доволен тем, что Дуку сказал ему после Джеонозиса. Все было почти так, как ожидал его Мастер.

Конечно, обманщик ожидал этого! Это было единственное, что имело смысл. Скайуокер пал месяцы, если не годы назад, прямо под носом у джедаев. Сидиус тренировал и формировал из мальчика идеального Ученика, идеальное оружие против джедаев.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1753589>